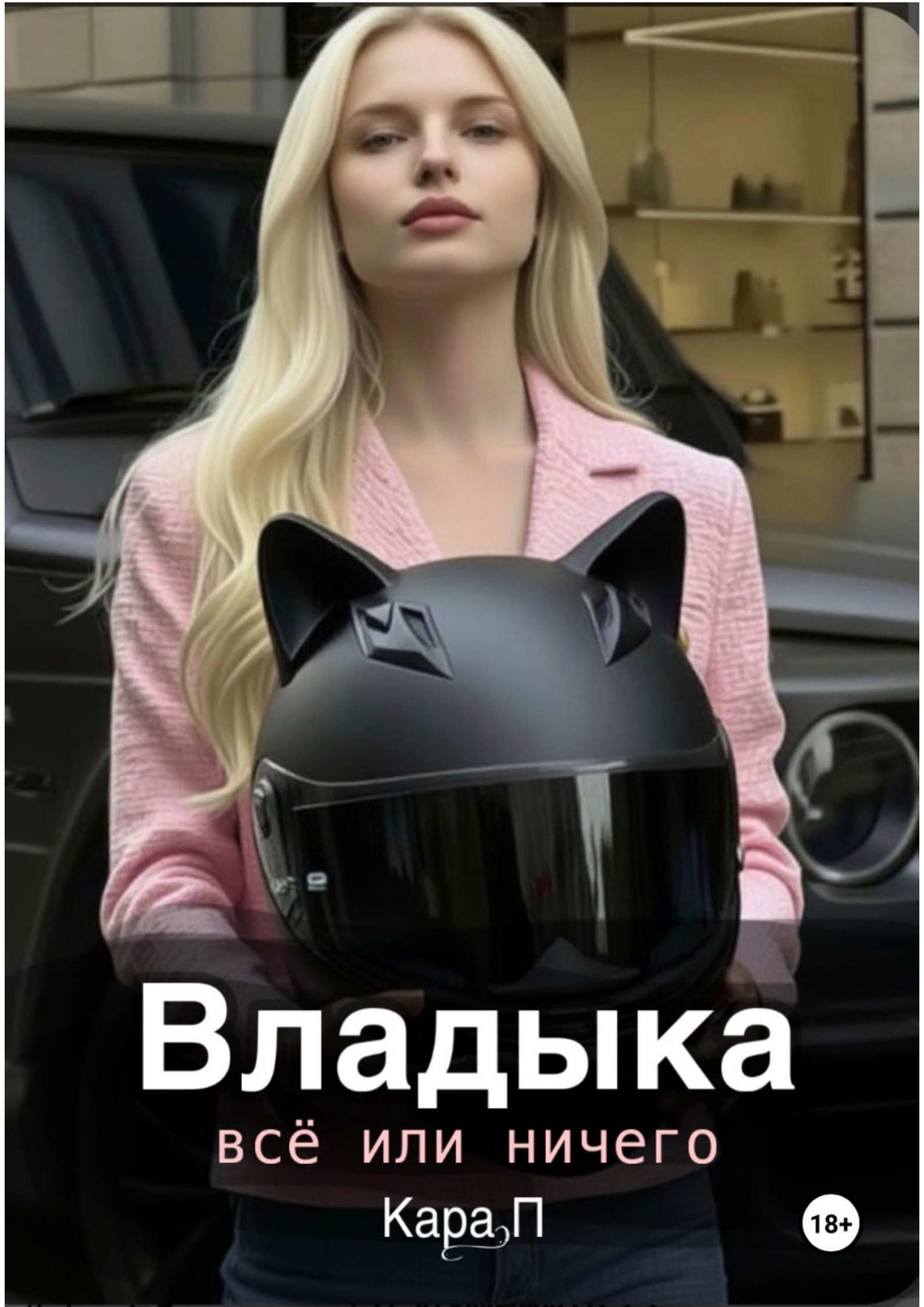


A blonde woman with long hair, wearing a pink textured jacket, holds a black helmet designed to look like a cat's head with large ears. The helmet has a reflective visor. The background shows a dark car and a building with shelves.

Владыка

всё или ничего

Кара, П

18+

Кара. П
Владыка

«Автор»

2026

П К.

Владыка / К. П — «Автор», 2026

Влада Архипова — из золотой молодёжи: у неё есть всё благодаря отцу-владельцу крупнейшей страховой фирмы. Роскошь и привилегии ей наскучили — её страсть и одержимость — скорость. Она не признаёт правил, чужие страхи считает слабостью и твёрдо намерена превзойти своего брата Матвея — короля трассы. В гонке за власть Влада выбивает его машину с трассы и теряет единственного близкого человека. Её мир рушится, а холодное пламя ярости оборачивается невыносимой виной.

Содержание

Пролог	5
10 лет назад	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Кара. П Владыка

Пролог

10 лет назад

«Кленовая Роща: место мечты — здесь вы найдёте всё, что пожелаете: безопасность, уникальную инфраструктуру, элитные детские сады и школы. Мы стоим того, чтобы здесь жить! Это не район, а мечта любого успешного человека. Оставляйте заявку — мы рассмотрим её в течение нескольких дней».

Я смотрела на гигантский баннер рядом с домом, чуть склонив голову и приоткрыв рот от восторга. Мне было всего семь лет, и весь мир казался огромной, сверкающей игрушкой. Мои светлые, почти золотые волосы, собранные в два аккуратных хвостика, слегка растрепались от утреннего ветра, а глаза жадно впитывали каждую деталь. Я была в смешанных чувствах: я проиграла, и знала — папа расстроится, а потом снова начнёт резать словами, будто каждое моё оправдание только лишний раз доказывает, какая я слабая. Купить дом в этом районе было невероятно сложно — об этом шептались взрослые, и даже я, семилетняя, какимто внутренним чутьём ощущала эту исключительность, эту недосыгаемость, от которой у меня захватывало дух. Но куда сложнее было быть дочерью Александра Юрьевича: для него «почти» не существовало, а второе место было не результатом, а позором.

Пока я таращилась на баннер, подошёл папа. Его уверенная походка и строгий силуэт сразу прогнали мою задумчивость — я даже не успела спрятаться в своих мыслях.

— Влада! Вот ты где?! Я тебя всё утро ищу! Мама сказала, ты заняла на соревнованиях второе место?

Я вздрогнула, будто меня поймали за чемто запретным. Щёки вспыхнули румянцем, а в груди неприятно ёкнуло: я так старалась, так хотела порадовать папу, а получилось... не первое.

— Да... Я старалась, — тихо пробормотала я, опуская взгляд на свои маленькие туфельки. — Но первое место не смогла занять.

Папа не стал обнимать, не стал гладить по голове. Он твёрдо взял меня за плечи, развернул к баннеру и чуть наклонил мою голову, чтобы я смотрела ровно туда, куда он велел.

— Так, посмотри ещё раз на этот баннер. Скажи, что ты видишь вокруг.

Я послушно подняла глаза. Передо мной расстился идеальный мир: аккуратные домики с нарядными крышами, ровная плитка, выложенная словно по линейке, и высокие, коротко подстриженные кусты, которые выглядели так, будто их каждую неделю причёсывали крошечными расчёсками.

— Красивые домики... Плитка... И высокие, коротко подстриженные кусты, — пролепетала я, стараясь говорить уверенно, чтобы папа не подумал, что я совсем ничего не понимаю.

— Это не просто кусты, Влада, — его голос звучал ровно, без намёка на мягкость. — Это пропуск в люди.

— Пап, а что значит «пропуск в люди»? — я нахмурилась, пытаюсь сложить незнакомые слова в понятный смысл.

— Ну, чтото вроде «не всем доступно». Понимаешь?

— Наш район именно такой? — я кивнула на баннер, и в моём голосе прозвучала робкая гордость, смешанная с тревогой: а вдруг я не заслуживаю быть частью этого особенного места?

— Да. А почему ты спрашиваешь?

— Я просто задумалась... Получается, мы успешные люди? — слова дались мне с трудом, будто я боялась, что, произнеся их вслух, нарушу какойто важный запрет.

Он не улыбнулся. Не стал поднимать меня на руки. Просто посмотрел так, будто оценивал, сколько во мне осталось детского легкомыслия — и сколько уже есть той самой твёрдости, без которой в нашей семье не выжить.

— У нас в районе всего домов двадцатьдвадцать пять. Все хозяева — бизнесмены, известные люди с огромными состояниями. Но среди всех них есть одна семья, которая всегда будет впереди. И знаешь кто это?

— Кто? — я затаила дыхание, сердце забилося где-то в горле, а глаза расширились от предвкушения тайны.

— Семья Архиповых.

— Пап, это же мы! — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать, и в этом восклицании смешались восторг и облегчение: значит, я всё-таки на своём месте, в этом идеальном мире с идеальными кустиками.

Он поставил меня ровно, не давая ни секунды на радость, и присел на корточки, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. В его взгляде не было тепла — только холодная требовательность.

— Именно. Запомни, что я тебе скажу, и никогда не забывай: мои родители и я построили настоящую империю. А вы с братом — её наследники. Вы обязаны быть самыми лучшими из лучших. И, мало того, не имеете права заставлять меня краснеть. Тем более если это касается соревнований. Второе место — это позор. Не расстраивай меня больше, и не надо оправдываться: либо ты лучшая, либо никак. Твой брат уже усвоил этот урок — он всегда первый. Так почему ты меня расстраиваешь?

Слова падали, как тяжёлые капли дождя, и каждая из них оставляла на моей душе маленький мокрый след. Мне хотелось заплакать, хотелось закричать, что это нечестно, что Ленка толкнула меня на повороте, что я правда старалась изо всех сил... Но я знала: папе такие оправдания не нужны. Для него слёзы — это слабость, а чужие проступки не снимают ответственности.

— Папа, я не хотела! Это всё эта Ленка! — голос предательски дрогнул, и я закусила губу, чтобы не разреветься прямо тут.

— Влада, я не люблю повторять. Перестань нести чушь. Виновата не Ленка, а ты. Надо лучше готовиться. В следующий раз будь лучшей — несмотря ни на что. Поняла?

Я медленно кивнула, чувствуя, как внутри что-то сжимается, а потом медленно разворачивается в тугую пружину. В моих голубых глазах, ещё секунду назад полных слёз, мелькнуло что-то новое — упрямство, смешанное с холодной решимостью.

— Хорошо, папа. Я буду лучшей.

И в тот момент я сама поверила в эти слова. Не потому, что хотела порадовать отца, а потому, что вдруг поняла: этот идеальный район с его идеальными домиками и кустиками не прощает слабостей. И если я хочу оставаться здесь, если хочу быть достойной фамилии Архипова, мне придётся стать не просто хорошей — мне придётся стать непобедимой.

«Обещаю, папа, я больше никогда не буду второй»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.